

Нить судьбы и нить милости: еврейский и греческий взгляды

Еврейская традиция всегда находилась в весьма напряженных отношениях с культурой внешнего, окружающего ее мира – этот конфликт представлений возникал в каждую новую эпоху. Для европейской культуры сочетание «евреи и греки» (или Афины и Иерусалим) – это, как правило, не сочетание, а «вычитание», противопоставление. Кроме того, постижение еврейской мудрости никогда не было простым и легким делом: «еврей облекает свое знание действительности в одежды Письменной Торы, это создает иногда непреодолимые трудности для уяснения того, что же говорит иудаизм по тому или иному поводу (А.Львов).

«Истинно в целой Вселенной несчастнее нет человека!»

Тема нашего исследования - судьба человека в греческом и еврейском контексте на уровне представлений эллинов и иудеев, как они отразились в литературе таннаим и в греческой литературе и драме.

Первое представление о судьбе человека и ее зависимости от внешних сил открывают древнегреческие мифы. Как известно, на Олимпе существует определенный порядок, который на самом деле оборачивается беспорядком. Вроде бы Зевс – верховный олимпиец, он отвечает за все происходящее в мире и посылает людям счастье и горе. Однако при ближайшем рассмотрении выясняется, что хотя посылает людям счастье и несчастье Зевс, все же судьбу людей определяют живущие на светлом Олимпе неумолимые богини судьбы – мойры, и судьба самого Зевса оказывается в их руках.

Так с самого начала судьба человека зависит от воли случая: властвует рок над смертными и над богами - и никому от него не уйти. Мойры знают свое дело: одна из них Клото прядет жизненную нить человека, определяя срок его жизни и в любую минуту способна ее оборвать ... Мойра Лахесис вынимает жребий, который выпадает человеку в жизни. Третья мойра, Атропос, все, что назначили в жизни человеку Клото и Лахесис, заносит в длинный свиток, с этого времени все записанное в свитке, становится неизбежным. Мойры суровы и неумолимы.

Из поэм Гомера грекам было хорошо известно, что боги бессильны перед решениями Судьбы, а, следовательно, правит миром слепая сила. Ясно, что такая зависимость человека от воли слепого случая не могла не отразиться на мировосприятии греческих мыслителей, в первую очередь тех, кто создал античную драму.

Как совместить рок с изначальной верой человека в то, что БОГ должен быть справедлив? Человеку важно верить, знать и понимать: справедливость на земле достижима, если существует справедливость на небесах, только в этом случае возможна гармония божественного и земного. Эсхил, Софокл, Эврипид, как известно, поставили в центр внимания греческой трагедии не космос, не мироздание, а человека. Перед лицом сотен зрителей в театре они говорили о трагедии человеческой судьбы.

Эсхил, автор «Прометея прикованного», бросил вызов богам Олимпа. Не потому что хотел их свергнуть, а, прежде всего, потому что стремился найти в них по-настоящему божественное. Если Прометей прав, то, как можно почитать Зевса? Что если верховный олимпиец – «деспот, сатрап и палач» («ОЧЕЛОВЕЧЕННЫЕ БОГИ»)? Как же достичь справедливости на земле, если нельзя верить в существование справедливости на небесах. Гармония божественного и земного оборачивалась страшной гримасой Горгоны. И если вначале Эсхил все-таки отождествил Рок и Справедливость, то уже у Софокла Мойра действует по закону причинных связей, равнодушному к внутреннему миру человека.

Эдип стал преступником по воле рока, злого случая. Судьба уподобилась бездушной машине. В «Эдипе» Рок и Справедливость оказались несовместимы, а власть человека - ничтожной в сравнении с Роком, который подстерегал его на каждом шагу. Мойра вырастала над миром страшным зловещим оскалом, подобно маске Горгоны. Оказалось, что в жизни нет места справедливости и воздаянию как основе для формирования нравственной ответственности личности. Здесь мы находим источник античного «страха судьбы», немymi свидетелями которого остались маски греческого театра. Их конвульсии говорят о неизбежном ужасе личности, подавленной Неведомым.

Ужас перед неведомым породил сострадание. И хотя царь Эдип не мог победить судьбу, страдания и муки очистили его. Зритель в театре почувствовал его невиновность и сострадал ему, герой становился и жертвой, и победителем Судьбы.

Какой выбор может сделать человек, находящийся под властью рока? В реальной жизни он просто человек: или раб, или господин. Раб подчинен человеку-господину, господин - игрушка богов, боги подвластны Судьбе. Таким образом, человек оказывается на всех уровнях совершенно несвободен – он ощущает рабство не только внешнее, но и духовное.

Как невольник стоит человек перед Олимпом. Он не смиряется, он бунтует, смирение для него невозможно, потому что покорность предполагает веру в благородство и справедливость высших сил, между тем Мойры Гомера поступают по своей прихоти, без цели и смысла: так мир и человек оказываются в ситуации абсурда.

Феогнид с упреком вопрошает Зевса: Как же, Кронид, допускает душа твоя, чтоб нечестивцы Участь имели одну с теми, кто правду блюдет? И со вздохом отвечает сам себе:

В жизни бессмертными нам ничего не указано точно, И неизвестен нам путь, как божеству угодить (Феогнид. Элегии, 377). За красочными картинами гомеровского эпоса скрывалась глубоко спрятанная мысль об обреченности человека и народа.

Меж существами земными, которые дышат и ходят, Истинно в целой Вселенной несчастнее нет человека! Феогнид воскрешает древнее сказание о Силене, который объявил человеку, в чем для него высшее благо: Было бы лучше всего тебе, смертный, совсем не родиться, Вовсе не видеть лучей ярко светящегося дня; Если ж - родился: пройти поскорее в ворота Аида И под землей глубоко в ней погребенным лежать (Феогнид. Элегии, 425).

Чем независимее становился человек в своем стремлении быть личностью, тем менее привлекали его народные верования, и, хотя на словах греки чтили богов, но это почитание превращалось в пустую формальность. Невозможно было долго довольствоваться «идеалом, который не возвышается над уровнем человеческого» О. Александр Мень. История религии. т. 4 Гл. вторая «ОЧЕЛОВЕЧЕННЫЕ БОГИ». Спарта и Афины, VIII—VI вв. Создавая храмы, греки стремились не только окружить античное святилище ореолом тайны, но в большей степени «приручить» грозных олимпийцев, умиловить их, задобрить, почти насильственно удержать в своем полисе. Бывали даже случаи, когда статуи приковывали цепями, чтобы помешать богу покинуть свое жилище

(«Очеловеченные боги», гл.2). Вселение бога в храм было одним из средств очеловечения его. Возводя «Обиталища» для богов, греки надеялись сделать бессмертных своими согражданами, покровителями полиса. Культ городских богов рано стал превращаться в общественную повинность, казенному благочестию сопутствовали государственный фанатизм и преследование инакомыслящих. Преследованиям за оскорбление богов подвергались Анаксагор и Протагор, Сократ и Аристотель. Греция стала одной из первых стран, где началось гонение на инакомыслящих.

В поисках справедливости были востребованы все традиционные возможности олимпийцев. Например, лжи, корысти и насилию поэт Гесиод противопоставляет божественную справедливость - Дике. Люди должны верить в верховную Дике и помнить, что никакое зло в мире не остается без воздаяния. Это почти библейский взгляд на вещи (А.Мень).

И хотя, следуя общей традиции, Гесиод связывает эту богиню с Олимпом, но, в сущности, связь Дике с Олимпом весьма условна, Дике не вяжется с сонмом олимпийских богов. Может ли она быть спутницей и партнером Зевса, если он является скорее врагом, чем другом человека?

И эллинский полис, а тем более мир римлян уже наполнен духовным вакуумом. Никакие политические страсти, состязания певцов или спорт не могли его заполнить - на смену массовой родовой психологии шло возраставшее самосознание личности. «Человек переставал видеть себя только звеном гражданского целого. Власть общества и традиции начинали тяготить его». (Гл. вторая «ОЧЕЛОВЕЧЕННЫЕ БОГИ»; Спарта и Афины, VIII—VI вв.)

Представив до некоторой степени взгляд эллинов на судьбу и смысл человеческой жизни, попробуем понять «сквозь одежды Письменной и Устной Торы» те мировоззренческие матрицы, культурные коды, внутри которых протекает жизнь иудеев – то есть найти такие фундаментальные вещи, которые помогают миллионам евреев обрести смысл бытия, примириться с ним, ненавидеть и любить, рожать и воспитывать детей, думать о том, как их дети будут жить в этом мире и что ждет их в будущем. Попробуем нащупать пространство диалога, в котором получает подлинный смысл оппозиция еврейской и греческой культурной традиции.

«...что есть человек, что Ты помнишь о нём?»

Созданию человека у иудеев предшествовало сотворение мира. Стих 31 содержит слова «тов мэод» (очень хорошо). Это – оценка, данная творению. Она как бы подводит итог всему созданному к этому часу. Но отдельно по отношению к человеку подобной оценки нет. В связи с этим можно привести комментарий раби Ицхака Абрабанеля, который объяснял это тем, что человек не мог оставаться неизменным. В соответствии с этим толкованием, уже в первом рассказе о творении человека он выступает единственным незавершенным элементом совершенного, целостного мира; только ему необходимо меняться, совершенствоваться.

Выяснилось, что человеку в процессе поиска Истины не просто будет оставаться в определенных рамках. Он объединяет в себе духовные миры (уровни души) и материю (тело), таким образом, обладает изначально противоречивой природой.

Устная Тора (Мидраш) рассказывает, как малахим возражали против создания человека. В сборнике мидрашей, специально посвященном книге Бытия - под названием «Берешит Рабба» (Б.р.) (этот мидраш появился в 4 - 5 вв. н. э. но, возможно, он фиксирует более раннюю традицию. Первые 24 главы этого произведения тщательно разбирают каждую фразу Библии, в которой говорится о создании человека. «Сотворим человека по образу нашему и подобию нашему» (Быт.1:26) К кому же обращается Господь? «Берешит Рабба» приводит несколько равноправных вариантов ответа: со своим сердцем, с душами праведников, с днями недели, с творениями Неба и Земли, с ранее сотворенными ангелами (Б.Р. 8:3, 7, 17:4). Последние два ответа совпадают с ответами, данными Филоном Александрийским: «Р. Иегошуа от имени р. Леви сказал: «С творениями Неба и Земли советовался, подобно царю, у которого было два советника и не делал ничего без их ведома».

Зеев Мешков замечает: «Мидраш (Берейшит раба) рассказывает, что Всевышний, создав ангелов, спросил их: «Сделаем человека?» Они отказались, и Он сжег их и сотворил других. «Сделаем человека?» спросил Всевышний свои новые творения. А те (видимо, почуяв, что пахнет паленым) спросили, а был ли кто-нибудь до них. «Были», – ответил Всевышний. – «Ты спрашивал их, хотят ли они создания человека?» - «Спрашивал». – «Что же они ответили?» - «Что не хотят». – «И что же с ними случилось?» - «Они сгорели». – «Ну, тогда мы, конечно, хотим. Все хотим, чтобы был создан человек». Это пример еврейской демократии. И это правильно. Чтобы что-то решать, нужно знать, к чему приведет твоё решение. И если Всевышний намекает тебе, что надо было бы сделать так-то и так-то, то зачем же перечить Ему? Постарайся понять и исполнить, и это приведет тебя к успеху и счастью».

Действительно, совет с ангелами происходит поначалу конфликтно. То Господь не открывает ангелам всей правды о человеке (Он говорит, что от человека произойдут праведники, но умалчивает о грешниках и так добивается одобрения (Б.р. 8:4)), то Он вообще игнорирует мнение ангелов. Пока те спорили, творить или не творить, - "Сотворил его (человека) Святой, да Благословен Он (и) сказал им - зачем вы ссоритесь, сотворение человека уже свершилось". (Б. р. 8: 5). Так же непросты отношения Господа с ангелами и в Талмуде. "Р. Иегуда, от имени Рава, сказал: приступая к сотворению человека, Господь сотворил предварительно сонм ангелов служения и спросил их: "Хотите ли вы, чтобы мы сотворили человека по образу Нашему?" - "Каковы будут дела его?" - спросили они со своей стороны. - "Такие-то и такие-то" - ответил Он. "Владыка Вселенной! - сказали тогда ангелы - что есть человек, что Ты помнишь о нём? (Пс. 8:5)> - простер Господь свой мизинец и сжег их. То же повторилось и со вторым сонмом ангелов. Третий же так ответил ему: "Владыка Вселенной! К чему привел совет наших предшественников? Вселенная вся Твоя, делай в ней, что Тебе угодно". (Санһедрин, 38 б).

"Для него гораздо лучше вовсе не появляться на свет!"□

Мысль о трагической участи человека и бессмысленности его прихода в мир, как мы видим, стала предметом и греческой трагедии, гомеровского эпоса и литературы мидрашей. "Для него гораздо лучше вовсе не появляться на свет!" – о чем рассказывает Мидраш?..

Прежде, чем создать Адама, Ашем сказал: "Сотворим человека!" Подобно тому, как глава государства советуется со своими министрами перед тем, как издать закон, так и Ашем начал действовать только после совещания с ангелами. Когда Ашем сказал: "Сотворим человека!", — Он обращался к Ангелам, чтобы выяснить, что они об этом думают.

Ангелы разделились на разные фракции. Некоторые из них были за сотворение человека, другие против. Доброта провозглашала: "Пусть он будет создан, ибо станет творить добро". Правда протестовала: "Его вовсе не следует создавать, ибо он будет полон лжи". Праведность настаивала: "Следует его создать, ибо он будет заниматься праведными делами". Мир возражал: "Не создавай его, ибо не будет в нем согласия!" Тора высказалась против: "Властелин Вселенной! Зачем Ты хочешь сотворить этого человека? Его век короток и полон страданий. Он обязательно станет грешить. Давай признаем, не обладай Ты снисходительностью, для него гораздо лучше вовсе не появляться на

свет!" (Сравним слова Феогнида.: Было бы лучше всего тебе, смертный, совсем не родиться, Вовсе не видеть лучей ярко светящегося дня; Если ж - родился: пройти поскорее в ворота Аида И под землей глубоко в ней погребенным лежать Элегии, 425).

Обратим внимание: Ангел Правды сказал, что не стоит создавать человека, потому что человек - это сплошная ложь – в одном из мидрашей Всевышний отстраняет ангела Правды от управления Этим Миром, поскольку тот воспротивился созданию человека, сказав, что "весь он - ложь"? Мир, в котором мы живем, характеризуется иудаизмом как Олам а-Шикра (Мир Лжи). Каждый хочет видеть не истину, а то, что ему в данный момент выгодно, пусть по самым "возвышенным" в его глазах соображениям.

Более того, в истории потопа и уничтожении человечества раскрылся потенциально всегда существовавший смысл несовместимости созидания человека и его земной противоречивой природы, таился некий прецедент ... Череда событий, начавшихся с "ослушания" земли, продолжившихся историей Хавы и дерева, преступлением Каина и некоторыми другими ключевыми событиями, завершилась трагическим явлением — "развалом" (разложением) всего человечества.

"Зачем создавать еще и человека во плоти?"

"Мне же от человека нужно только одно..."

Однако в самом замысле Творения человека в Торе открывался иной поворот, иной спасительный смысл. Мидраш о созидании человека и в связи с этим затянувшимся споре между ангелами и Творцом обрастает новыми деталями и подробностями и видится, например, автору книги "Царица - суббота и ее подданные" таким:

«Когда Всемогуший задумал создать Адама, первого человека, между ангелами вышел спор. Бог сел на Свой святой трон, ангелы собрались вокруг него, и Он сказал: "Сотворим человека по нашему образу".

И обратились ангелы-хранители к Богу, да будет Он благословен:

Всемогущий Бог, Ты создал землю и небо, сушу и моря, растения и животных. Ты сотворил небесных слуг, чтоб служили Тебе по всей вселенной, исполняли бы волю Твою и славили Твое Святое Имя. Зачем создавать еще и человека во плоти?

Ангел-хранитель дня сказал так:

- Придет время, когда человек затмит ясный свет темными делами своими да грехами, и повсюду наступит тьма.

- Настанет время, - сказал ангел-хранитель ночи, - когда человек опозорит ночь. В ночи он будет творить свои преступления - грабить, воровать, злодействовать, калечить и убивать.

- Наступит час, - сказал ангел-хранитель солнца, - когда человек примет солнце за Бога и начнет ему поклоняться, а Бога истинного и замечать-то не будет.

- Придет время, - сказал ангел-хранитель луны, - когда человек и луне начнет служить, как Богу, позабыв истинного Владыку.

- В грядущие времена, - сказал ангел-хранитель огня, - человек будет разрушать прекрасный мир своими ссорами, распрями, ложью, клеветой, обманом, сплетнями и предательством - вот мир и разрушится, как от пожара.

- Настанет время, - сказал ангел-хранитель воды, - когда человек отравит воду, будет смывать ею грязь и бросать в нее нечистоты.

- Придет время, - сказал ангел-хранитель снега, - и человек замарают все белое, запятнает все чистое, замутит все прозрачное,

- В грядущие времена, - сказал ангел-хранитель ветра, - человек подчинит себе ветер, заставит его надувать паруса своих кораблей, вертеть крылья своих мельниц, делать за себя всякую работу.

- Наступит час, - сказал ангел-хранитель земли, - когда человек прикажет земле пойти к нему в услужение, выроет в ней ямы, канавы, траншеи и шахты, будет извлекать из нее золото и серебро, медь и железо. Он станет жадно хватать все, чем она богата, изрежет ее каналами, проложит в ней трубы, сгноит ее, зарывая в нее своих мертвых.

- Когда-нибудь человек истребит все леса, - сказал ангел-хранитель лесов. - Он вырубит их, чтобы строить и отапливать дома. Обдерет все деревья, и насекомые разбегутся, а птицы останутся без гнезд. Он возведет себе жилища, и печи закоптят воздух, а дым заслонит небо.

- Человек будет портить и уничтожать все, что зеленеет и цветет, - сказал ангел-хранитель растений. - Он будет мять траву, и ломать кустарники, срезать нежные бутоны, не дав им распуститься, продавать цветы поштучно за жалкие гроши; понюхает цветок разок-другой и выбросит на помойку.

- Придет время, - сказал ангел-хранитель земной твари, - когда человек станет помыкать тварью на земле и птицами в небесах. Скотину будет убивать, сдирать с нее шкуру и продавать. Будет пить ее молоко, есть ее мясо - только бы набить свою утробу!

- В грядущие времена, - сказал ангел-хранитель мира среди людей, - человек будет вести губительные войны, истреблять народы огнем и мечом, употребит все свои познания, чтобы придумать страшное оружие, превратит все в руины и хаос, а вдовам и сиротам не будет числа.

- Настанет время, - сказал ангел-хранитель вина, - и человек превратит виноград в

хмель и будет, опьянев, непристойно вести себя, забыв о служении Богу.

И тогда Бог ответил:

- Видя в человеке только плохое, вы и судите его сурово. Я же в нем вижу еще и хорошее, а потому суд Мой милосерден. В грядущие времена, - продолжал Всемогуший, - человек будет вместе со Мной созидать. Он будет снова и снова переделывать мир, как это делал Я, и наступит такой день, когда он останется доволен трудами рук своих. Мне же от человека нужно только одно: чтоб, восхваляя Меня, сам совершенствовался и совершенствовал созданный Мною мир.

Человек будет пахать и сеять, собирать урожай и молотить зерно - от земли он будет кормиться.

Он будет стричь овец, выращивать лен и делать себе одежду, которая защитит его от холода.

Он будет печь, и варить, жарить и солить и дойдет до вершин поварского искусства.

Он будет сажать плодовые деревья и наслаждаться тенью лиственных, разведет виноградники и чудесными винами будет веселить сердца людей и Бога. Он разобьет фруктовые сады и овощные грядки - и земля преподнесет ему свои дары. Он построит деревни и города, и людей на земле станет больше.

Он осушит моря и проведет в пустыни воду. Он будет управлять волнами и проложит морские пути.

Он спустится на морское дно за жемчугом и другими сокровищами, которые радуют глаз и приумножают людские познания.

Он разгадает секреты вселенной и тайны Творения. Он высечет воду из скалы и огонь из кремня. Из земли он будет добывать себе топливо. Слова свои разошлет он на крыльях ветра, и будет звучать его голос от края до края вселенной. Он выпустит песню на волю и сочинит музыку, какой еще не слыхивали ни на небесах, ни на земле. Он признает Мое владычество, восславит Единого Бога и доброту земли, созданной Творцом. Он будет исполнять Мои заповеди и совершать добрые дела.

Он будет следовать Моей Торе и приобщать к ней других.

Он будет стоять на страже справедливости, он накормит голодных, оденет нагих и даст приют бездомным.

Он будет ухаживать за больными, утешать страждущих, хоронить усопших; не даст в обиду ни вдов, ни сирот.

Он положит начало многим поколениям мудрецов, знатоков Торы и ее переписчиков. Их трудами разойдется она по всему миру, и ее все возлюбят. Тогда приблизились ангелы к великому трону Бога и сказали:

- Творец вселенной, хочешь создать человека - воля Твоя. Но если Ты создашь его по нашему подобию, чем же он будет от нас отличаться?

На это Бог ответил:

- Человеку предстоит проделать долгий путь к совершенству, прежде чем он уподобится ангелу. Но как мы будем счастливы потом, когда, придя на землю, услышим из его уст мудрые слова Торы! Тогда ему еще не раз представится случай поучить вас, жителей небес. И тогда вы возрадуетесь и скажете: «Он превзошел нас в мудрости! И Бог создал человека. (Сборник исторических рассказов и легенд «Царица-суббота и ее подданные». Составитель Саймон Сертнер, изд-во «Амана» стр.12-13

Созданный Всевышним Адам совершенством превосходил всех остальных живых существ. «Берешит Рабба» рассказывает: «В час, когда Святой, да Благословен Он, сотворил человека, ошиблись в нём ангелы служения и собирались пропеть перед ним «Свят, свят, свят»». То есть он был сотворён таким, что ангелы приняли его за Бога. Далее мидраш приводит для примера притчу о царе, где говорится о том, как граждане государства хотели поклониться царю и приняли за царя одного из его приближённых. Чтобы разубедить ангелов, Господь навёл сон на Адама, и все ангелы поняли, это - всего лишь человек. В подтверждение своего рассказа авторы мидраша приводят цитату из Исаии: «Перестаньте вы надеяться на человека, у которого дыхание в ноздрях его, ибо, что он значит?» (Ис. 2:22) (Б.р. 8:10). Адам был умнее ангелов, так как смог дать имена всем животным (Б.р. 17:4).

Адам был создан на месте алтаря - жертвенника.

Даже одна лишь пятка Адама затмевала солнце (там же, а также мидраш Танхума, Ахарей мот 2). Многие из этих мотивов (совершенство Адама, преклонение перед ним, утрата этого совершенства последующими поколениями) встречаются у Филона и в псевдоэпиграфе «Завещание Авраама», и здесь они подтверждаются притчами и библейскими цитатами.

Известен авторам Талмуда и сюжет второй книги Эноха о том, что первый человек был создан параллельно макромиру природы: В Авот де Рабби Натан говорится о том, что Господь создал леса в мире и леса в человеке - волосы, ветер в мире, и ветер в человеке - дыхание, солёную воду в мире, и солёную воду в человеке - слёзы, и т.д. (Авот де Рабби Натан, 31). Но больше талмудистов и авторов мидраша, как и авторов псевдоэпиграфов и таргума Псевдо-Ионатана, волнует вопрос о месте, с которого был взят прах для тела Адама.

В трактате Санхедрин говорится: «Сказал р. Иосия от имени Рава: для тела Адама была взята земля из Вавилона, для головы - из Израиля, а для внутренностей - из остальных стран» (Санх. 38 а, б). В мидраше «Берешит Рабба» место творения Адама названо более точно. Как и в таргуме Псевдо-Ионатана, это «место искупления его, как сказано в Пятикнижии: «Сделай мне жертвенник из земли...» (Исх. 20:24) (Б.р. 14:8). То есть, скорее всего, это место храма. Та же цитата приводится и в Иерусалимском Талмуде, в подтверждение мысли о том, что Адам был создан на месте алтаря - жертвенника. (Иерушалми Назир, ч.7, 37б).

Адам был творением Всевышнего, и следующие поколения — люди высокой духовности - находились на высоком духовном уровне внутренней борьбы противоположных душевных устремлений.

Рав Йосеф Соловейчик пишет: «Когда венец Творения - человек - приходит в мир, у него уже есть задание - быть творцом. Он обязан охранять бытие, чистое и незапятнанное, восполнять пробелы в Творении, исправлять "недостатки" сущего. Сотворенный человек получил заповедь стать партнером Творца и принять участие в обновлении мира». Завершенное и полное Творение - это предел мечтаний кнесет (сообщества) Израиля.

Возвышенная онтологическая идея освещает путь народа вечного

Арамейский перевод стиха Торы (Бытие 2:1) "И закончены были небо и земля, и все воинство их", вместо "вайехулу" "были закончены" говорит "веиштахлелу" - "были усовершенствованы". В этом содержится фундаментальная национальная идея, основная цель Божьего человека. Возвышенная онтологическая идея освещает путь народа вечного. Когда еврей говорит в канун Субботы Киддуш на полном бокале вина, он свидетельствует не только о существовании мирового Творца, но и об обязанности человека стать партнером Всевышнего в продолжении и совершенствовании Творения. (Рав Йосеф Соловейчик)

В человеческой жизни есть осмысленность и надежда

Всевышний как Бог справедливости.

Человеку (в соответствии с представлениями иудаизма) свойственно надеяться, что его жизнь и судьба, плоды его трудов, сбор урожая, зависят не от власти слепой силы, а в значительной степени определяются его личным хорошим или плохим поведением, помощью ближнему, ответственностью за семью и воспитание детей, упорством в достижении цели и т.п.

В иудаизме принцип воздаяния добром за добром, одобрение духовных достижений народа Всевышним находит свое выражение в плодах урожая, а Его гнев - в отсутствии дождя и в нежелании земли давать плоды (стихи 13-21 главы 11-й - Книга Дварим - содержат второй из отрывков, входящих в состав обязательного для утреннего и вечернего чтения текста, известного как "Шма Исраэль"). (Комментарий Сончино. Примечания к книге Дварим Раздел Б. Награда и наказание в иудаизме) В них ясно выражен принцип награды и наказания. При этом награда Всевышнего не всегда приходит в форме урожая или других материальных благ, а Его наказание проявляется как засуха или другое стихийное бедствие. Это наглядные и понятные примеры Торы для того, чтобы разъяснить человеку основополагающие принципы. Один из важнейших - принцип справедливости, реализуемый через вознаграждение и наказание. Повиновение Божественной Воле вознаграждается, а противодействие ей - наказуемо.

Этот основополагающий принцип связан с представлением о Всевышнем как о Боге справедливости. Невозможно предположить, чтобы Творец одинаково относился к праведным и к грешным людям. Первые по определению должны быть вознаграждены, а вторые - наказаны. Но ни меру, которой Он пользуется, ни все детали Небесного Суда человеку не дано знать.

"Не в силах мы понять ни причину спокойствия злодеев, ни муки праведников".

Проявляется ли в реальной жизни соответствие между праведностью и счастьем, грехом и несчастьем? Далеко не всегда. А иногда с точностью до наоборот. Часто праведник страдает, а злодей преуспевает и блаженствует. Однако такое виденье мира перестает быть пугающим, разочаровывающим и доводящим до депрессивного состояния, если обрести веру в бессмертие души.

Отсутствие четкого видения путей Всевышнего и претворения Его планов в жизнь создает у человека ощущение неопределенности и рождает сомнение в том, что управление миром никогда не отступает от справедливости, осуществляемой через принцип "мера за меру". Именно в таких условиях, когда человек теряет видимые ориентиры Божественной справедливости, когда он не видит, что всякий, идущий путями праведности, получает награду, проявляется любовь человека к Богу, он продолжает служить Творцу, потому что стремление приблизиться к Нему оказывается сильнее сомнений в том, что труды будут вознаграждены.

Служить, не ожидая награды, служить, даже если мир кажется несправедливым, служить, даже если на глазах у тебя страдают праведники и торжествуют грешники - таков принцип людей духа. Они твердо верят, что когда-нибудь откроется, что все, что вершил Всевышний, не отклонилось от линии справедливого суда. Любовь к Творцу должна руководить всеми действиями и поступками человека и наполнять его эмоциональный мир. То, что было невозможно для эллинов, становится воздухом иудеев. (См. мидраш «ЛИСА и РЫБЫ»).

Эллин как невольник и бунтарь стоял перед Олимпом. Он не смирялся, он бунтовал, для эллина невозможно смирение, ибо оно предполагает веру в благородство и справедливость высших сил, между тем и мифологические, народные верования, и гомеровский эпос, и античная драма убеждали эллинов в том, что «правды нет и выше» - боги поступали по своей прихоти, без цели и смысла: мир и человек не могли выйти за пределы абсурда.

Впрочем, для эгоистического сознания ситуация абсурда имеет немало выгодных преимуществ: это старые как мир принципы: живи в свое пузо, не думай о других, будь беспощадным циником или гедонистом, или и тем и другим, - все оправдано! Культ силы и всемогущества! Герои или герой ждёт своего звездного часа. И после меня хоть потоп!

«В вопросе об ответственности, греческая и еврейская культуры противостоят одна другой».

«В вопросе об ответственности, пишет Левинас, греческая и еврейская культуры противостоят одна другой. Они, эти две культуры, по его мнению, столь же взаимно необходимы, сколь и непримиримы...» Еврейские пророки и мудрецы во всех своих высказываниях подчеркивают абсолютный примат этики! Неустанный призыв к жизни и заботе о другом человеке – призыв к праведной жизни! « И споткнется человек о брата своего» Левит 26:37 (К.Шалье. Еврейская самобытность и философия. Греки и евреи: диалог в поколениях. СПб., 1999, стр.65-88).

Рабан Шимон бен Гамлиэль говорил: «Три условия – залог существования человечества: правосудие, честность и добрососедство. Как сказано: «Честно и справедливо судите ради мира [между вами] в ваших вратах»». Пиркей Авот (18).

Раби Хананья бен Акашья говорил: «Пожелал Святой [Творец], благословен Он, озарить светом Своим [все, чем живет] народ Израиля. А потому дал ему разнообразные темы [для изучения] в Торе и заповеди. Как сказано: «Бог желает ради [открытия] истины Своей возвеличить Тору и [укрепить] могущество ее» [Йешаягу, 42:21]». (Макот, гл. 3)

Что это за три условия? В мишне 2-й говорилось о трех основах, на которых стоит мир: изучении Торы, служении Богу и добрых делах. Здесь же речь идет об условиях, которые обеспечивают нормальное функционирование человеческого общества (Рав) Как сказано: «Честно и справедливо судите...». Это цитата из книги Захарьи (8:16). До этого там говорится: «[Всевышний] решил вновь в эти дни облагодетельствовать Иерусалим и [царский] дом Йегуды; не страшитесь. Так поступайте: говорите правду один другому, честно и справедливо судите...». (Тосафот Иом-Тов)

Никто не может встать на мое место

Гилель часто повторял: «Если не я за себя, то кто за меня? Но если я [только] за себя – то чего я стою? И если [искать на это ответы] не теперь – то когда?» (14). Левинас видит в еврейской этике идею отказа от своекорыстия: никто не может встать на мое место, в то время как я должен вставать на место каждого, как будто вся тяжесть мироздания лежит на моих плечах. «Каждый день 3 часа Бог судит мир, и, когда он видит, что мир заслуживает осуждения, Он встает с трона справедливости и садится на трон милосердия (Авода Зара 36)

«Жаждет душа моя Бога живого»

Эта любовь к другому и ответственность за другого человека имеет своим началом любовь ко Всевышнему. Рамбам в Мишне Тора (глава 2) пишет:

1. Этот Бог важный и грозный – существует заповедь любить Его и бояться Его. Как сказано: «И возлюби Бога Всесильного твоего» (Дварим 6-4). И сказано: «Бога Всесильного твоего бойся» (Дварим 6-13).

2. И каким образом нужно любить Его и бояться Его? Когда задумается человек о Его делах и творениях чудесных и великих и убедится в Его безграничной и несравненной мудрости – немедленно он полюбит Его и будет восхвалять и прославлять и восплает страстным желанием знать Его великое имя. Как сказал Давид: «Жаждет душа моя Всесильного, Всесильного [Бога] живого» (Теһилим 42-3). И когда поразмыслит обо всём этом человек – сразу он будет потрясен и убоится и ужаснется от мысли, что сам он – малое и низкое творение стоит со своим мизерным разумом перед Тем, чей разумом совершенен. Как сказал Давид: «Когда я взираю на небеса Твои, творение пальцев Твоих <...> что есть человек, что Ты помнишь его?» (Теһилим 8-4,5). В соответствии с этим я и объясняю великие законы деяний Властелина Миров, чтобы они стали для понимающего человека началом любви к Богу. Как сказали мудрецы о любви: «Посредством этого [изучения Закона] ты узнаёшь Того, Кто сказал – и возник мир» (Сифри, Ваетханан).

«И наслаждаться буду заповедями Твоими, которые люблю я»;

«Человека Галахи не одолевают дурные побуждения, он не страдает от дуализма духовного и телесного, души, поднимающейся ввысь, и нисходящего вниз тела. В псалмах Давида сказано (Псалмы 119:47): «И наслаждаться буду заповедями Твоими, которые люблю я», то есть это не обязанность, наложенная на человека и порождающая соблазн бунта, а любимые заповеди, которых жаждет душа». (Р. Йосеф Соловейчик Человек Галахи, стр.17)

Мидраш рассказывает о том, что сама способность человека к воспеванию была создана не случайно, а вот по какой причине:

Создав людей, Бог собрал вокруг себя ангелов и спросил:

— Что скажете о мире, который Я сотворил?

— Он воистину достоин Творца, — ответили ангелы.

— А как вам видится человек — венец творения?

— И он прекрасен, — сказали ангелы. — Одного лишь ему не хватает.

- Чего же? - спросил Бог.

- Поющего сердца да голоса, чтобы непрестанно славить Тебя на весь мир, как здесь у нас на небесах, — ответили ангелы.

И тогда, как говорят наши мудрецы, Бог создал музыку, и птичьи голоса, и шепот ветра, и журчанье воды, чтоб никогда не иссякли хвалебные гимны в Его честь. А человека наделил Он голосом и песню вложил в его сердце. «Царица-суббота и ее подданные».

Составитель Саймон Сертнер, изд-во «Амана».

Эпоха Маккавеев стала своеобразным переломным моментом, когда национальное сознание достигло такого уровня развития, на котором любовь ко Всевышнему сама по себе заслоняет проблему вознаграждения и наказания и позволяет заново осмыслить суть заповедей Торы и служение Всевышнему. Такое переосмысление действительности произошло в период испытаний, которые лучшие сыны Израиля выдержали с честью. Примерами высоты духа и верности союзу со Всевышним стали высказывания мудрецов эпохи Талмуда: Раби Янай говорит: «Не в силах мы понять ни причину спокойствия злодеев, ни муки праведников»; Раби Тарфон утверждает: «Известно, что Хозяин всегда платит наемному рабочему за его труд. И знай, что расчет с праведниками и выдачи им наград - в будущем мире»; Мудрецы каждого поколения после разрушения Храма, когда действительность от столетия к столетию становилась все тяжелее, придавали большое значение воспитанию веры в чисто духовную награду: «В будущем мире нет ни еды, ни питья... но праведные наслаждаются сиянием Шины», - говорил вавилонский учитель Рав.

Мудрецы приложили также немало усилий, чтобы избежать развития узкого и примитивного взгляда на вещи. Они разъясняли, что страдания человека далеко не

всегда являются признаком того, что он грешил или грешит, а успех и благополучие не всегда свидетельствуют о его духовной высоте и стремлении исполнять заповеди Торы. В период формирования Талмуда началось выяснение понятия «муки любви». Раби Йоханан и его товарищи говорили о том, что часто Всевышний посылает страдания тем, кого Он любит, что они могут быть выражением Его настойчивого желания, чтобы праведник не останавливался на достигнутом, а продолжал учить Тору и постиг ее на совершенно новом, недоступном для него ранее уровне.

Раби Шимон бар Йохай разъяснил, что те высокие дары, которые дают возможность человеку соприкоснуться с духовным миром, без страданий вообще невозможно приобрести. «Три великолепных дара дал Всевышний народу Израиля: Тору, Святую землю и будущий мир, и все они приобретаются через муки». Рав в своем высказывании делает страдания еще более общей основой, чем раби Шимон бар Йохай, он говорит: «Тот, кто не страдал, не относится к народу Израиля».

Мудрецы, выдвигая духовный аспект жизни на первый план и делая материальную составляющую мира незначительной, отбрасывали саму проблему наград и наказаний. Самый яркий пример такого мировосприятия - Бен Азай. «Заповедь влечет за собой заповедь, а преступление - преступление. Награда за заповедь - заповедь, а за совершенное преступление - другое преступление». Что может быть лучше, чем возможность в точности исполнить Божественную Волю? Ни к этому ли стремится человек, который служит Всевышнему, не ожидая наград? Так, значит, для настоящего праведника высшая награда - это не материальные блага и даже не духовные достижения, а возможность еще и еще раз исполнить волю Всевышнего. Не всякому дается такая возможность - сделать то, что соответствует Божественному желанию, а только тому, кто к этому искренне стремится.

Но мудрецы никогда не призывали людей искать страдания и не предлагали самоистязание как путь к праведности и самосовершенствованию. Человек не имеет права ставить себя перед испытаниями, причинять самому себе боль или имущественный ущерб. Кроме того, идея, что праведник должен всегда страдать, или что страдания - признак праведности, так же отметалась мудрецами, как и идея о непосредственном зримом вознаграждении праведника в этом мире. Путь к самосовершенствованию проходит через учебу исполнять заповеди лишьма («во имя главной цели»), т. е. не задумываясь о вознаграждении, а стараясь все свои помыслы направить лишь на одно - на претворение в жизнь Божественной Воли.

Раби Элиэзер раскрыл смысл первой строки 112-го псалма: «Счастлив человек,

боящийся Господа, страстно любящий заповеди Его". Он дал нам понять, что заповеди Всевышнего таят в себе величайшее благо для человека, и более счастлив тот, кто находит благо в самих заповедях, нежели тот, кто ищет вознаграждение за них. Первым из мудрецов Талмуда, кто начал говорить об обязанности служить, не ожидая награды, был Антигнос из Сохо, живший в начальный период распространения эллинизма. Он сказал: "Не будьте как слуги, которые служат господину ради награды, а будьте как слуги, которые служат господину, не рассчитывая на вознаграждение" (Авот).

"Никто не отрицает, что достижение того высочайшего духовного уровня, на котором человек перестает думать о собственной выгоде, не только материальной, но и духовной, - трудная задача, справиться с которой дано не каждому. Кроме того, никто не рождается совершенным, он нуждается в долгой и трудной работе над собой, и эта работа должна с чего-то начинаться. Служение во имя награды или из-за страха перед наказаниями - ступень на пути к духовному совершенству. Некоторые остаются на этой ступени навсегда, но и их заслуги велики, и не может быть, чтобы их хорошими поступками и исполнением заповедей хотя бы в какой-то степени не руководила искренняя любовь ко Всевышнему. Вне всякого сомнения, она присутствует и у них, но не смогла найти свое выражение.

Пусть человек начнет служить Всевышнему, хотя бы ради вознаграждения, скорее всего, он придет к искренней любви к Творцу и к служению без ожидания наград. Тот, кто хочет служить Всевышнему искренне, должен ориентироваться не на будущий мир, но делать добро и бороться со злом, потому что он - человек и он призван преобразовать человечество" (Рамбам).

Бог народа Израиля

В этой идее совершенствования человека и его духовной природы есть чрезвычайно важный национальный смысл. "Израиль является народом Божественного Откровения, - говорит современный еврейский мыслитель, - в нем должна была быть изначально заложена возможность породить и воспитать целую плеяду пророков. Именно поэтому мы всегда говорим не о Боге Моше и не о Боге пророков, а о Боге народа Израиля" (Гейгер).

"Если бы не было народа Израиля, не было бы Торы, - сказал Йеһуда haleви на

семь столетий раньше. - Свойства народа Израиля, определившие его избранность, не были заимствованы у Моше. Напротив, Моше своей избранностью обязан народу Израиля. Любовь Всевышнего направлена на тех, кто происходит от праотцев. Моше был избран для того, чтобы передать их потомкам Божественное благословение".

Средневековый поэт и современный мыслитель согласны в том, что Израиль с самого начала был предназначен для того, чтобы стать "народом святым и царством священников". Однако настоящее раскрытие его потенциала начинается с момента Божественного Откровения у горы Синай. Исход, как таковой, не имел бы большого значения, и еврейский народ мог бы затеряться, как другие семитские племена, в пустыне и приморских степях, если бы не союз с Богом, заключенный у горы Синай, союз, который раскрыл корни еврейской души, уходящие в вечность. Комментарий Сончино. Примечания к книге Шмот

В этой идее избранности целого народа чрезвычайно важный национальный смысл. В сущности, иудей никогда не остается с Богом как некий частный человек, он всегда осознает свою соединенность с народом, общиной Израиля, тем более произнося в Йом Киппур покаянные молитвы от имени «мы», а не «я», по этой причине мессианское сознание народа не случайно явление еврейского духа. В образном смысле можно сказать, что если древний эллин целиком и полностью зависит от того, пресечет ли нить его жизни Мойра Клото, то нить судьбы иудея прядется в иудаизме всем народом Израиля, и она - эта нить милости – ткется затем Всевышним, подобно «молитвенному покрывалу», которым укрывается целый народ. И жив народ иудейский до тех пор, пока ткется это Божественная защита. Это знак союза Творца и народа, его близости Всевышнему, не-покинутости Им. Удивительный поэтический образ, в основе которого лежит мидраш о любви Всевышнего к Израилю, создает Шмуэль Йосэф Агнон в новелле «Агунот».

"Упоминается в книгах, что нить милости прядется делами Исраэля, и сам Всесвятой, благословен Он, во всей славе своей сидит и ткёт из этой нити полотно, молитвенное покрывало, сработанное целиком из благодати и милости, чтобы Община Исраэля укутывалась им. И даже во время изгнания Община сияет блеском красоты своей, как сияла она в дни юности и в доме Отца своего в царском святилище и граде царственном. И когда видит Преблагословенный, что не осквернилась она — да будет далека от нее скверна! — и не извратилась даже в земле врагов своих, то Он как бы кивает головой своей, и хвалит ее, и говорит: "О, как прекрасна ты, возлюбленная моя, как ты прекрасна!" И это великая и возвышенная тайна, искренняя любовь, которую ощущает любой человек из Исраэля.

Но иногда появляется некая преграда — Милостивый, будь защитой! — и обрывает нить в полотне, и молитвенное покрывало повреждается, и проникают сквозь него злые ветры, и поселяются в нем, разрывают его во многих местах. И тотчас все ощущают сильное смущение и понимают, что наги они. Разбита обитель их, упразднился их праздник, и короста покрыла красоту их.

В час этот блуждает Община Исраэля в унынии и рыдает: «Избили меня, изранили, сняли платок мой с меня. Любимый мой повернулся и ушел». И она ищет Его и говорит, сетуя: «Если вы встретите возлюбленного моего, о чем вы расскажете ему? О том, что больна я любовью». Но лишь черную тоску рождает любовное томление это — Милостивый, будь защитой! — до тех самых пор, пока дух с небесных высот не пробудит в нас стремление добрыми делами... вновь ткать перед Творцом эту нить милости и благодати» (Стр. 387—388). Текст «Агунот», как всякий мидраш, исполнен особого значения и смысла, в нем оживают строки Книги Соломона «Песнь песней» и строки библейских пророчеств: «Возлюбленный мой принадлежит мне, а я ему» Песнь 2:16.

Пойди и возгласи в слух дочери Иерусалима: так говорит Господь: Я помню тебя, благочестие юности твоей, и любовь твою, когда ты была невестой, когда следовала за Мною по пустыне, по земле незасеянной (Йирмияу2:2).

Но поистине, как иная жена вероломно изменяет другу своему, так изменил Мне ты, о, дом Израиля, говорит Господь (Йирмияу3:20).

По образному представлению Агнона, весь народ Израиля — агуна. Он покинут Возлюбленным — Богом, Который избрал Израиль и освятил («обручился») его из других народов. Израиль покинут, но не до конца, не окончательно: Завет не расторгнут, и потому Израилю суждено стенать, как женщине в любовном томлении: «Если вы встретите возлюбленного моего, о чем вы расскажете ему? О том, что больна я любовью». Но тот, «кто рассеял Израиля, Тот и соберет его» (Йирмияу 31:10).

(Йирмияу глава 31).

10 Слушайте слово Господне, народы, и возвестите островам дальним и скажите: "Кто рассеял Израиля, Тот и соберет его, и будет охранять его, как пастырь стадо свое";

11 ибо искупил Господь Иакова и избавил его от руки превозмогшего его.

12 И так они придут, и будут ликовать на высоте Сиона; и устремятся к дарам Господа, к хлебу, вину, елею, к агнцам и тельцам; и душа их будет как сад, обильно напояемый, и не будут больше томиться голодом.

15 Так говорит Господь: глас слышен в Раме, вопль и горькое рыдание; Рахиль оплакивает сыновей своих и не хочет утешиться о детях своих, ибо не стало их.

16 Так говорит Господь: удержи голос твой от рыдания и глаза твои от слез, ибо есть награда за труд твой, говорит Господь, и возвратятся они из страны вражеской.

В книге пророка Йирмеяһу написано, что народ, искупающий свои грехи, ждёт лучшее будущее: "Вот наступают дни, - говорит Всевышний, - когда я заключу с домом Израэля и домом Йегуды новый союз". "И больше не будут учить друг друга и брат - брата, говоря: "познайте Творца", ибо все они сами, от мала до велика, будут знать Меня, - говорит Всевышний, - потому что Я прощу их беззакония и грехов их уже более не вспомяну " /31:33-34/ .

Елена Римон делает вывод о том, что Мидраш, составленный после разрушения Храма, — оптимистический; мидраш на этот мидраш, созданный Агноном в XX веке, в эпоху становления сионистского государства, — скептический и грустный. Возможно, этот разрыв между старым и новым текстом следует считать лишь еще одним из бесчисленных проявлений агинут, "покинутости", несоответствий и разрывов, которыми полон мир в глазах Агнона (Е.Римон).

Е.Римон спрашивает: «Так какова же позиция Агнона по отношению к мидрашу? Что это — издевка, пародия? Скорее — диалог в бахтинском смысле. Рассказ Агнона имеет

смысл только в контексте своего интертекста, говорящего «да!» там, где Агнон говорит... ну, конечно, не «нет», а скорее «кто знает...» «А истина лишь Богу ведома» — этими словами заканчивается новелла.

«Покрывало» Агнона разрывают силы зла, «злые ветры» проникают сквозь разрывы. Чувство неприкрытости, «наготы» как ощущение незащищенности - аллюзия на первое преступление Адамом Божественного запрета. Не случайно в другой новелле Агнона «Платок» мальчик отдаёт нищему материнский платок (укрывает другого), чудесный подарок её мужа, который мать надевала по субботам и праздникам, отдает в тот момент, когда возвращается после бар-мицвы, испытывая «дотоле не изведенное сладостное ощущение».

«...Солнце остановилось посередине небосвода, кругом не было видно ни души, но Он, благословенный в милосердии Своем, восседал на небесах и, взирая на землю и на раны нищего, осиял их Своей благодатью. Я начал расслаблять узел на платке, чтобы глубже вздохнуть, - меня душили слезы. Не успел я еще развязать платок, а сердце мое запрыгало от восторга, и то сладостное чувство, что завладело мною, возросло и усилилось многократно. Я снял с себя платок и протянул нищему. Он взял платок и обмотал им свои раны. В это мгновение из-за облаков просияло солнце и погладило мою шею». В переживаниях мальчика заключен особый свет любви к Богу, и эта любовь рождает сострадание и милосердие к отверженным. В сущности именно так, по мысли писателя, предется иудеями нить милосердия и благодати.

«Над Израилем нет созвездий»

Религиозная идея завета народа со Всевышним несет в себе не только общенациональный, но и глубоко метафизический смысл. Судьба человека, судьба целого народа зависит от его взаимоотношений с Творцом, крепости и прочности союза: и это та главная сила, которая «движет солнце и светила». Ибн Эзра заметил в комментарии к Дварим, 4:19.: «Хорошо известно, что каждый народ и каждый город находится под какой-то звездой, которая влияет на его будущее, но еврейскому народу выпало счастье, что только Бог определяет его пути, потому что Израиль - удел Бога». В книге Зоар говорится: «С того времени, как Тора была дана Израилю, евреи вышли из-под власти звезд и созвездий, но если еврей не ходит путями Торы, то возвращается под власть естественных влияний».

Р. Луцатто Моше Хаим в своей книге «Путь Творца» замечает: ... возможно, что порожденное звездами будет отменено высшей стоящей над ними силой. И об этом сказали (Гемара, Шаббат, 156-а): «Над Израилем нет созвездий» («Дерех-Ашем», 7:2-4). Над Израилем простерто «молитвенное покрывало». Нити благодати и милости создают этот покров. Как известно, «тшува», благотворительность и молитва могут изменить самую неблагоприятную ситуацию, «залатать» разрывы и дыры покрывала - раскаяние способно повернуть астральную предопределенность в другую сторону.

Ради единой доброты Добра ...

«Капля великодушия спасает мир»

Наше сопоставление еврейского и греческого взгляда на судьбу человека позволило обнажить общечеловеческую потребность справедливости и воздаяния, которая была характерна и для иудеев, и для мифологических представлений греков, перешедших из области народных верований в литературу, поэзию, античную драму.

Мысль о трагической участи человека и бессмысленности его прихода в мир была предметом и греческой трагедии, гомеровского эпоса и литературы мидрашей. Однако греческое язычество отвергает фундаментальную основу этики – абсолюты морали, нравственные ценности, перед которыми склоняется иудей. Нет и не может быть правды в небе над Олимпом, а в мире, где царствует рок, нет места справедливости и воздаянию как основе для формирования нравственной ответственности личности. Не зная пути, «как божеству угодить», (Феогнид. Элегии, 377) греки искали способы «приручить», «задобрить», «приковать» своих богов. Их вера превращалась в пустую формальность, житейское ухищрение. Опустошенность и обреченность человека в греческой культуре оказывались неизбывны.

Для иудея судьба человека неразрывно связывается с любовью ко Всевышнему и верой в его справедливость. Еврейские пророки и мудрецы во всех своих высказываниях подчеркивают абсолютный примат этики - иудаизм утверждает моральные абсолюты над ценностями быта, житейскими удобствами и удовольствиями и проч. Иудеи ощущают себя не как слуги, которые служат господину ради награды, а как слуги, которые служат господину, не рассчитывая на вознаграждение» (Авот). Сотворенный человек получает заповедь стать партнером Творца и принять участие в обновлении мира».

Завершенное и полное Творение становится мечтой кнесет Израиля.

«умереть смертью всех и дойти до пределов смерти» (Э. Левинас)

В отличие от греков, иудеи вступают в союз со Всевышним, принимая на свои плечи весь груз ответственности за мир, человечество и справедливость. Это было совсем не то избрание, которым можно «похвалиться» как личным первенством среди других народов – это было принятие на себя трагедии смерти близких, страданий, выпавших на долю детей Сиона... Израиль должен был «умереть смертью всех и дойти до пределов смерти» (Э. Левинас)

Вся дальнейшая история судьбы человека и народа проходит в иудаизме в контексте супружеских отношений общины Израиля и ее Бога.

Образ молитвенного покрывала, который ткёт Всевышний, защищая свой возлюбленный народ, покрывала, сотканного из тысяч нитей милости и добра, как нельзя лучше передаёт еврейский взгляд на жизнь человека. Эллинская нить мойры Клото и иудейская нить милости и благодати – далеки и несовместимы, как далеки и несовместимы еврейская и греческая культурные традиции. Не случайно Э.Левинас противопоставляет самоуверенности и нигилизму греков пробужденное сознание народа, пережившего великие бедствия и научившегося не оправдывать этим отчаяние, понявшего необходимость жить праведно ...

«Когда мудрецы Израиля утверждают, что мир в ожидании искупления стоит благодаря нескольким смиренным и никому неизвестным праведникам, доброта и чистота которых уравнивают дикий эгоизм остальных, они знают, что мессианская утопия ... требует, чтобы в мире была хотя бы капля великодушия, благодаря которой он спасется. Одно-единственное доброе дело, совершенное из бескорыстия ... может вернуть надежду, принести помощь всему миру».

Диалог между греками и римлянами о смысле человеческой судьбы имеет неоспоримые точки соприкосновения и по-настоящему современен. Наш гибнущий и разваливающийся на глазах мир открывает для себя «этику как кризис бытия», он запрещает хотя бы в силу инстинкта самосохранения равнодушное и спокойное отношение к смерти другого

человека... следовательно, еврейская самобытность еще может быть по-настоящему востребована.

«Долг святости человек избирает прежде его на это согласия – ради единой доброты Добра» (К.Шалье. Еврейская самобытность и философия. Греки и евреи: диалог в поколениях. СПб., 1999, с.65-88)